

Е Цзысинь был для него объектом поклонения, лучшим другом, которого он считал близким и понятным. Но теперь он осознал, что, кажется, ничего о нём не знал.

Он чувствовал раздражение, но не знал, как его выплеснуть. Вспомнив, что пришёл за ароматным мешочком, который дала Ваньвань, он снова открыл дверь и нашёл его.

Спрятав мешочек в одежде, он обернулся и увидел, как Цзысинь, следовавший за ним, протянул руку, чтобы коснуться учителя.

Ли Сяо потерял контроль над голосом и закричал:

— Что ты делаешь?!

Цзысинь опустил глаза и тихо сказал:

— Учитель пьян, я хочу отвести его спать.

Ли Сяо подошёл и оттолкнул его, смотря с подозрением.

— Не нужно, я сам отведу учителя в спальню. Убирайся отсюда.

С этого момента он ни за что не позволит Цзысиню сближаться с учителем!

Цзысинь остался стоять на месте, наблюдая, как Ли Сяо уводит учителя. Когда зал опустел, он ещё немного постоял, а затем сел на место, где сидел учитель, ощущая тепло, оставшееся на столе.

Он вдруг улыбнулся, а затем, опустив голову, тихо засмеялся, наконец закрыв лицо руками.

Свет свечей всё ещё мерцал, а его спина слегка подрагивала.

Цзысинь думал: конечно, он солгал Ли Сяо. Никакого страха, никакой борьбы... Нет, когда он впервые осознал свои чувства к учителю, он не испугался, а даже позволил себе погрузиться в них.

И так называемый последний раз тоже невозможен. Он не позволит учителю жениться на мисс Су и не отпустит его обратно в Наньцзян.

Учитель останется в столице, чтобы быть с ним навсегда.

Это не конец, это только начало.

Ли Сяо отвёл Сюй Фусы в спальню, уложил его и, выругавшись в адрес Цзысиня, ушёл.

Но он не знал, что, как только он ушёл, Сюй Фусы открыл глаза в темноте.

Он поднял руку и потер виски.

Он был пьян, но не настолько, чтобы ничего не осознавать. Когда Цзысинь звал его, он слышал, но реакция была замедленной. И за это короткое время Цзысинь успел сделать то, что сделал.

Он уже собирался открыть глаза, когда появился Ли Сяо. Подумав о возможных последствиях, Сюй Фусы решил, что лучше продолжать притворяться пьяным. Ему не нравилось разбираться с излишне сложными и ненужными делами.

Ли Сяо прошёл на дворцовый экзамен, и Цзысинь больше не представлял для него интереса. По сравнению с Цзысинем, этот наивный Ли Сяо был куда более приятным.

Он выдохнул запах вина и опустил руку.

Их отношения учителя и ученика, вероятно, подошли к концу.

Цзысинь перешёл его границы.

На следующее утро, ещё до рассвета, студенты, страдающие от похмелья, начали просыпаться. Зевая, они брали одежду и в темноте направлялись к горячим источникам, чтобы принять ванну и освежиться.

Накануне всем давали отвар от похмелья, и, хотя голова ещё кружилась, состояние было уже не таким плохим. Особенно приятно было погрузиться в горячую воду, почувствовать, как поры раскрываются, а тело наполняется бодростью.

К часу сы (около 7 утра) студенты, смыв с себя запах вина, надели свои лучшие наряды и попросили товарищей проверить, всё ли в порядке. Именно тогда они заметили, что Ли Сяо сегодня был необычно молчалив, почти как Цзысинь.

— Что случилось, Хэнчжи? — спросил кто-то из близких друзей, беспокоясь. — Сегодня же дворцовый экзамен, не подведи нас.

— Что-то случилось, что тебя расстроило?

Ли Сяо понимал, что его поведение вызывает подозрения. Он взглянул на Цзысиня, который переодевался в одиночестве, а затем, повернувшись, улыбнулся своей обычной яркой улыбкой.

— Просто нервничаю! Ведь сегодня предстоит встреча с императором.

— Ха!

Гу Цзянь, уже переодетый, усмехнулся, глядя на него с насмешкой.

— Ты, Ли Сяо, нервничаешь?

Хотя он и подшучивал, Гу Цзянь всё же похлопал Ли Сяо по плечу.

— Не бойся, император младше тебя на год.

Ли Сяо было девятнадцать, а молодому императору — всего восемнадцать.

Закончив с одеждой, Гу Цзянь предложил:

— Пойдёмте, сообщим учителю.

Но Ли Сяо остановил его.

— Учитель вчера тоже напился, возможно, ещё спит. Лучше не беспокоить его.

— Увидимся с ним, когда вернёмся.

Все согласились и, выйдя из усадьбы, наняли несколько повозок, чтобы отправиться к Южным

дворцовым воротам.

Когда они прибыли, солнце только взошло, и золотистый свет озарил величественные и торжественные стены императорского города.

В обычное время Ли Сяо был бы потрясён и восторженно кричал бы, но после вчерашнего события у него не было настроения.

Гу Цзянь и остальные думали, что он просто нервничает.

К этому времени собралось уже много студентов. Те, кто считался основными претендентами на звание чжуаньюаня, теперь были здесь. Более трёхсот человек, и почти все взгляды были устремлены на них.

Они были словно тёмные лошадки, внезапно появившиеся на столичном экзамене. Особенно выделялись Цзысинь и Ли Сяо. Всего за одну ночь эти сдавшие экзамены студенты стали известны каждому.

— Говорят, они из одной академии.

— Какой-то... Академия Циншань? Из Наньцзяна.

— Интересно, кто их учитель. Должно быть, это какой-то мудрец, живущий в уединении, раз смог воспитать столь выдающихся учеников.

— Их манера держаться действительно впечатляет, не уступает столичной знати.

...

Е Вэнь, занявший второе место, тоже был среди них. Слушая эти хвалебные речи в адрес Цзысиня и Ли Сяо, он чувствовал лишь злость.

Он по-прежнему считал, что Цзысинь не мог занять первое место. Он был уверен, что Цзысинь сжульничал, и на дворцовом экзамене он разоблачит его перед императором, чтобы тот никогда не смог подняться.

К концу часа сы (около 9 утра) ворота дворца открылись, и министр церемоний вышел с несколькими евнухами, чтобы проводить их внутрь. Длинная дорога казалась бесконечной, и, пройдя через множество коридоров, они наконец оказались у Зала Цяньцин.

Министр церемоний велел им подождать, а сам прошёл через ряды стражников императорской гвардии, вооружённых доспехами, и вошёл в зал. Вскоре вышел евнух, взмахнул опахалом и объявил:

— Приглашаются все кандидаты войти!

— Приглашаются все кандидаты войти!

— Приглашаются все кандидаты войти!

В этот момент все мысли студентов сосредоточились на предстоящем. Они вошли в зал, где уже были расставлены столы для экзамена. После ряда церемоний более трёхсот кандидатов сели за столы и начали выполнять задания.

Получив задания, они быстро просмотрели их, и на лицах многих появилась бледность.

Многие надеялись, что на дворцовом экзамене они смогут произвести впечатление на императора. Даже заняв третье место, можно было взлететь на вершину. Но эти задания, за исключением пары вопросов, оказались невыполнимыми!

Цзысинь просмотрел задания и слегка нахмурился.

Это... задания для дворцового экзамена?

Обычно экзамены касались политики и управления государством, но в этих заданиях, кроме пары вопросов, не было ничего подобного. Многие темы были настолько узкими, что найти ответы было невозможно, а формулировки казались запутанными.

Он слегка поднял голову, мельком взглянув на того, кто сидел на высоком троне.

Но через слои жемчужных занавесок он мог разглядеть лишь корону и алые, как кровь, губы, а также острый подбородок.

Этого взгляда было достаточно, чтобы понять, что молодой император обладал невероятной красотой.

Он опустил глаза, смутно ощущая, что очертания лица императора кажутся знакомыми. Но он точно никогда не видел императора раньше, поэтому решил, что это просто иллюзия.

Эти задания были непосильными для большинства в зале, но студенты Академии Циншань могли справиться с ними.

Их учитель часто рассказывал им истории или объяснял сложные книги, и некоторые из этих заданий были связаны с тем, что он упоминал.

А Цзысинь, благодаря более близкому общению с Сюй Фусы, мог сделать больше, чем другие студенты.

В тишине зала слышался только шелест рукавов, скользящих по бумаге. А за жемчужными занавесками, на высоком троне, Се Лин бесстрастно наблюдал за ними.

Через час письменная часть экзамена закончилась, и все работы были переданы евнухам, которые отнесли их за занавески.

Се Лин начал просматривать их одну за другой.

Через двадцать минут он закончил.

<http://bllate.org/book/15951/1426304>